

Перевод: Larsa

Редактор: Naidес

Во время трапезы пожилая госпожа Шэн слушала, как Минлань рассказывает о людях в поместье Гу. Комната была наполнена счастливым смехом Минлань и весёлыми голосами. На самом деле, в душе Минлань было грустно, поскольку она знала, что больше не сможет так часто видаться с пожилой госпожой Шэн. Поэтому она изо всех сил притворялась, что всё хорошо, живо описывая, насколько интересной была её новая жизнь, будто в семье Гу было только счастье.

Пожилая госпожа Шэн слушала Минлань, улыбаясь. После того, как они закончили трапезу, служанка Фан приказала горничным убрать всё со стола и уйти. Затем она тоже вышла и закрыла дверь.

— Я хочу тебя кое о чём спросить, присядь сюда!

Пожилая госпожа Шэн сделала суровое лицо. Минлань, которая столько лет жила с пожилой госпожой, знала, что её бабушка собирается сказать что-то серьёзное. Поэтому, поспешно подав ей чай, она покорно откинулась на спинку стула, ожидая наставлений.

Когда пожилая госпожа Шэн увидела усталость, скрытую за притворной улыбкой Минлань, она почувствовала, что находится в затруднительном положении. С тех пор, как пожилая госпожа услышала слова служанки Цуй, пересказанные служанкой Фан, она пребывала в сомнениях, не зная, следует ли ей расспрашивать об интимных подробностях супружеской жизни Минлань. Большинство людей просто проигнорировали бы этот вопрос. В её голове роились тысячи мыслей, однако пожилая госпожа Шэн всё-таки спросила:

— Он... хорошо с тобой обращался?

Минлань очень старалась правильно истолковать слова пожилой госпожи Шэн. Покраснев, она тихо сказала:

— Да, он хорошо со мной обращается.

«О какой части нашей жизни вы спрашиваете?» — подумала она.

Пожилая госпожа Шэн открыла рот, но тут же снова его закрыла. Не зная, как продолжить эту тему, она перешла на другую:

— Кто отвечает за дела в вашем поместье?

— Эм... Я не уверена, — заколебалась Минлань.

Услышав это, пожилая госпожа Шэн посмотрела на неё с укором.

Поразмыслив некоторое время, она вздохнула и продолжила тихо спрашивать:

— В каком состоянии дома и сады в вашем поместье? Я слышала, что это место раньше принадлежало высокопоставленному чиновнику, когда предыдущий Император был на троне, и было заброшено почти на десять лет. Как ты думаешь, там требуется ремонт?

— Эх... Об этом я тоже ничего не знаю, — растерянно ответила Минлань.

Она только раз выходила из спальни и даже не знала, как выглядит её собственный дом.

С широко открытыми от шока глазами пожилая госпожа Шэн помрачнела и обеспокоенно спросила:

— Тогда ты хотя бы знаешь, как много недвижимости у вас в поместье?

Поскольку Минлань проводила большую часть времени с Гу Тинье, пожилая госпожа Шэн подумала, что эта пара должна была поговорить хоть о чём-нибудь полезном!

— Я... этого тоже не знаю, — смущённо сказала Минлань.

Ей не нужно было слишком много разговаривать с Гу Тинье в кровати, так как единственными двумя вещами, которыми они там занимались, были сон и «спорт».

Поняв, что Минлань совершенно ничего не знает, пожилая госпожа Шэн потеряла дар речи и могла лишь ошеломлённо смотреть на свою маленькую внучку. Пожилая госпожа Шэн никогда не думала, что все навыки и методы, которым она обучила Минлань, в итоге окажутся бесполезными. Казалось, что её новый внук нуждался лишь в удовлетворении своего основного желания.

Чувствуя сильное смущение, Минлань волновалась и из-за этого долго думала, что же ей сказать. Затем она, запинаясь, выговорила:

— Не волнуйся, бабушка. Он действительно хорошо ко мне относится.

Пожилая госпожа Шэн, чувствуя себя совершенно беспомощной, могла только глубоко

вздыхнуть.

— ...Бабушка, я понимаю, что ты имеешь в виду. Я буду осторожна.

Минлань знала, что пожилая госпожа Шэн беспокоиться за неё. На самом деле, Минлань точно знала, насколько сложной была её ситуация. Не то чтобы она не хотела бороться за свою жизнь. Но у неё и правда не было на это времени в последние два дня.

— Забудь об этом. Скажи мне, твоего мужа что-нибудь беспокоило в эти дни? — спросила пожилая госпожа Шэн, перестав вздыхать.

Беспокойства? Минлань чувствовала, что его беспокоит всё. У него была недобрая мачеха, полумёртвый брат и полный дом надоедливых родственников. Подумав об этом некоторое время, она вдруг мягко сказала:

— Бабушка, насколько я поняла, он... намерен унаследовать титул хоу Нинъюаня.

Гу Тинъю уже не сможет поправиться и может умереть в любой момент. Появление сына, который смог бы в будущем занять место наследника, было невозможно.

— О?

Пожилая госпожа Шэн была заинтригована словами Минлань.

— Что заставляет тебя так думать? — ощутив небольшой душевный подъём, спросила она.

Минлань подошла к пожилой госпоже Шэн с чашкой чая в руках, подыскивая правильные слова:

— Только увидев это лично, я поняла, насколько плохи его отношения с другими членами семьи Гу. Я даже могу назвать это «ненавистью». В столице так много места. Если он действительно хочет порвать с людьми из семьи Гу и прекратить с ними любое общение, почему он выбрал поместье, которое находится так близко к поместью хоу Нинъюаня? В конце концов, Его Величество мог подарить ему поместье и в другом месте.

Пожилая госпожа Шэн кивнула, принимая новую чашку с чаем. Снимая крышечку, она сказала:

— В этом есть смысл.

— Но кое-что сбивает меня с толку, — Минлань села рядом с пожилой госпожой Шэн и слегка

нахмурила брови. — Ещё в прошлом году я слышала, что Его Величество намеревался присвоить ему дворянский титул. В то время Император часто призывал хоу Сяньяня. Так почему же Гу Тинье?..

Прежде чем Минлань закончила своё предложение, пожилая госпожа Шэн уже поняла её сомнения.

— Ты хочешь спросить, если Гу Тинье действительно хочет получить дворянский титул, почему бы ему не стать хоу Сяньяня? — с улыбкой спросила она. — Таким образом он смог бы получить больше собственности и одновременно избавиться от этих беспокойных родственников.

Минлань кивнула. На самом деле, она уже была сыта по горло общением с отвратительными родственниками Гу Тинье.

— Ты ещё слишком молода, чтобы понять это, — пожилая госпожа Шэн мягко улыбнулась, похлопывая Минлань по руке, и продолжила мягким голосом. — Подумай об этом. У него на выбор есть два вида давления. Одно — от его мачехи. Другое — от недавно приобретённой законной матери. С каким из них легче иметь дело?

Из-за слов, которые сказала её бабушка, Минлань показалось, будто она ощутила просветление и стала немного лучше понимать намерения Гу Тинье.

— Твой муж — второй законный сын пожилого господина Гу, — взгляд пожилой госпожи Шэн был очень многозначительным, она улыбалась. — Поскольку у его старшего брата нет потомков мужского пола, он имеет полное право унаследовать титул хоу Нинъюаня, и не будет при этом никому обязанным. Для этого потребуется лишь согласие Его Величества. Хотя поместье хоу Сяньяня сейчас является престижным местом, а поместье хоу Нинъюаня находится в плачевном состоянии, мы не можем выбирать между ними по внешнему виду. Если он выберет путь, который прямо сейчас кажется лёгким, в будущем он столкнётся со многими трудностями.

Минлань почувствовала воодушевление из-за этих слов. Пожилая госпожа Цинь приходилась Гу Тинье мачехой. Даже ей требовалось соблюдать лишь минимальный этикет с пожилой госпожой Цинь, так как её настоящей свекровью была пожилая госпожа Бай, которая уже умерла, что уж говорить о Гу Тинье. Однако если Гу Тинье захочет унаследовать титул хоу Сяньяня, он должен будет со всем уважением относиться к пожилой госпоже, жене прошлого хоу Сяньяня, а также ко всем братьям из этого клана, так как изначально он не был из рода хоу Сяньяня. В противном случае его определённо назовут неблагодарным человеком. Если бы он выбрал этот путь, ему пришлось бы решать множество проблем.

Пожилая госпожа Шэн, медленно откинувшись на спину, уютно устроилась на кирпичной кровати и неторопливо произнесла:

— Я полагаю, что твой муж — упрямый человек, который больше всего ненавидит, когда им

пытаются манипулировать.

Слова пожилой госпожи Шэн были настолько прямолинейны, что Минлань не смогла удержаться и тяжело кивнула. Это была чистая правда.

— Запомни. Во-первых, никогда не пытайся противостоять этому парню, используя своё упрямство... — взглянув на неё, внезапно сказала пожилая госпожа. — В любом случае я не думаю, что ты сможешь быть более упрямой, чем он!

Минлань вздохнула, криво улыбнувшись.

— Кроме того, если судить по его поступкам, я думаю, что он разумный человек, который не терпит лжи. Так что если тебе что-то от него нужно, просто честно скажи ему об этом, — тем временем продолжила она. — Никогда не соглашайся с чем-то ему в лицо, при этом тайно противостоя ему. И не притворяйся добродетельной женщиной, скрывая от него свои чувства. Это приведёт к недопониманию между вами.

Минлань опустила глаза и кивнула.

«Служанка Цуй, ты быстро передала сообщение», — подумала она.

Увидев выражение лица Минлань, пожилая госпожа Шэн поняла, что та не до конца поняла, что она только что сказала. Тогда пожилая госпожа Шэн решила говорить откровенно.

— Быть добродетельной — всё равно, что быть глиняной фигуркой Бодхисаттвы или памятной табличкой Конфуция, которой поклоняются лишь на словах! — пристально смотря на Минлань, жёстким тоном продолжила пожилая госпожа Шэн. — Если ты решишь стать по-настоящему добродетельной женщиной, ты будешь жалеть об этом всю жизнь!.. Помни, что твой муж будет тебе опорой, по крайней мере, половину твоей жизни! Даже если ты его не любишь, ты должна убедиться в его привязанности к тебе! Никогда не позволяй другим женщинам использовать тебя в своих интересах! Не пытайся вести себя отстранённо или заносчиво. Даже если твой муж поначалу будет тебе верен, ты должна внимательно следить за ним!

Пожилая госпожа Шэн, казалось, произнесла эти слова слишком быстро, поэтому ей пришлось перевести дыхание, прежде чем с горечью сказать:

— Не будь такой, как я.

Внезапно по лицу Минлань потекли слёзы. Она разрыдалась на коленях у пожилой госпожи. Она давным-давно поняла, что все наставления, которые давала ей пожилая госпожа Шэн, имели своей целью облегчить её собственные сожаления. Кроме того, пожилая госпожа Шэн действительно возлагала надежды, что Минлань сможет жить счастливо.

Минлань погладила подрагивающую руку пожилой госпожи Шэн.

— Когда учитель Чжуан преподавал нам историю, мне нравилось слушать, как он рассказывает о Хань Бае из династии Цзинь. Генерал Хань собирался сражаться против десятков тысяч вражеских войск, имея всего несколько тысяч солдат в окружённом городе. Все окружающие люди убеждали его сдаться, но он решительно отказался, — тихо произнесла она. — Когда город вот-вот должен был быть завоёван, он приставил меч к своей шее, сказав: «Люди не так сведущи, как Небеса. Я сделал всё, что мог, осталось лишь отдать свою жизнь». Едва его голос затих, как паводковая вода хлынула с горы через весь город. Большая часть его врагов утонула. Так он вышел из опасной ситуации, — голос Минлань стал чистым и ясным, она медленно продолжила. — Бабушка, в своём сердце я чётко запомнила всё, что ты сказала. Я буду из всех сил стараться жить хорошей жизнью. Независимо от того, буду ли я находиться в благоприятной или враждебной обстановке, я не стану ни к чему относиться с пренебрежением и меня не будет съедать гордость. Я не стану разбрасываться своим авторитетом, не буду невнимательной или небрежной. Я не стану жаловаться или опускать руки. И кто знает, возможно, Бог, наконец, посмотрит на меня с благосклонностью, и я смогу... встретиться со своим светлым будущим.

Примечания автора:

Существует множество старых высказываний о расцвете и упадке древних семей. Например, богатства семьи могло хватить на три поколения, если потомки лишь разбазаривали собственность, добытую старейшинами. В целом, процветающее положение семьи учёных всегда продолжалось дольше, чем в других семьях.

Классическим примером была семья Фань Чжунъяна. Его клан поддерживал своё знамя на протяжении восьмисот лет, начиная с северной династии Сун, и заканчивая начальным этапом эпохи Китайской Республики. В принципе, все семьи, которые были способны поддерживать своё процветание в течение сотен лет, следовали образцу семьи Фань. Они основали школы внутри клана, справедливо распоряжались семейным имуществом, воспитывали молодёжь и помогали друг другу.

Семья Чень действительно хорошо следовала этому примеру. «Клан Чень сохранял свой престиж на протяжении многих поколений. Ни в одной другой семье не могло быть столько чиновников, как в семье Чень. На протяжении трёхсот лет семья Чень вырастила двести цзиньши, трёх министров, а также множество других высокопоставленных чиновников. Это удивительно.»

Между тем, четыре выдающиеся семьи из «Сна в красном тереме», были сборищем бюрократов. Основа их семьи была не такой порядочной и честной, как в семьях учёных, не говоря уже о способности воспитывать свою молодёжь.

Если бы Сюэ Пань или Цзя Ше родились в семье Шэн, их могли бы забить до смерти или

изгнать из семьи. Конечно, не исключено также, что они превратились бы в порядочных мужчин.

Комментарий к Глава 167: Возвращение в семью Шэн (3)

Автор не мог не сослаться на свой любимый сон в красном тереме. :)

Фань Чжунъянь действительно выдающийся чиновник, который был таким честным, что его постоянно высылали из столицы на службу в другие места из-за возмущения других министров, потому что часто он действительно нарывался из-за своего упрямства, но император его, конечно, любил.

О нём, кстати, немного можно увидеть в сериале про правление императора династии Сун, называется "Песнь мира и процветания". Переводят, опять же ФСГ DANN. Это действительно достойный сериал.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464604>